

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о наложении штрафа по делу №03-17/77-2015
об административном правонарушении

03 ноября 2015 г.

г. Петрозаводск

Я, врио руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Карелия (далее – Карельское УФАС России) Бабкин Константин Евгеньевич, рассмотрев материалы дела об административном правонарушении №03-17/77-2015, возбужденного в отношении ПАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северо-Запада» (пл. Конституции, д. 3, лит. А, г. Санкт-Петербург; ул.Кирова, 45, г. Петрозаводск, Республика Карелия, 185035; далее – ОАО «МРСК Северо-Запада», ПАО «МРСК Северо-Запада», филиал «Карелэнерго»; ОГРН 1021000511014, ИНН 1001000012, дата регистрации 23 августа 2002 года) по факту нарушения части 1 статьи 10 Федерального закона от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – ФЗ «О защите конкуренции»), ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ),

в отсутствие надлежащим образом уведомленного о дате, времени и месте рассмотрения дела законного представителя ПАО «МРСК Северо-Запада»,

в присутствии представителя ПАО «МРСК Северо-Запада» по доверенности – Н.

УСТАНОВИЛ:

Решением от 31 августа 2015 года по делу о нарушении антимонопольного законодательства №03-16/34-2015 комиссия Карельского УФАС России признала в действиях ПАО «МРСК Северо-Запада», являющегося субъектом естественной монополии и занимающего доминирующее положение на рынке оказания услуг по передаче электрической энергии, нарушение части 1 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции», выразившееся в ущемлении интересов М. путем нарушения сроков осуществления технологического присоединения его энергопринимающих устройств.

Основанием для принятия комиссией Карельского УФАС России соответствующего решения послужило поступившее 24 июня 2015 года (вх. №3317) заявление М. (далее – заявитель) с жалобой на действия ПАО «МРСК Северо-Запада», выразившиеся в неправомерном уклонении от выполнения обязательств по заключенному договору об осуществлении технологического присоединения к

электрическим сетям от 05 августа 2014 года №34-01427П/14 года (далее – Договор).

Согласно статье 1 ФЗ «О защите конкуренции», целями закона являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

В соответствии с частью 1 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются действия занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Применительно к положениям части 5 статьи 5 ФЗ «О защите конкуренции» и статьи 3 Федерального закона от 17 августа 1995 года №147-ФЗ «О естественных монополиях» ПАО «МРСК Северо-Запада» является хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке оказания услуг по передаче электрической энергии в границах присоединенных сетей. Услуги по технологическому присоединению являются неотъемлемой частью услуг по передаче электрической энергии.

Согласно краткому отчету об исследовании рынка услуг по передаче электрической энергии №03-16/33-2015/29 географическими границами вышеуказанного рынка в рамках рассматриваемого дела принятая административно-территориальная граница с. Святозеро Пряжинского муниципального района.

Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 года №861 (далее – Правила технологического присоединения), определяют порядок технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, регламентируют процедуру присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям сетевой организации, определяют существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, устанавливают требования к выдаче технических условий, в том числе индивидуальных, для присоединения к электрическим сетям, порядок проведения проверки выполнения заявителем и сетевой организацией технических условий, критерии наличия (отсутствия) технической возможности технологического присоединения и особенности технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей посредством перераспределения максимальной мощности между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а также особенности отказа потребителей электрической энергии от максимальной мощности в пользу сетевой организации.

Нормы, содержащиеся в Правилах технологического присоединения, являются

нормами о регулировании доступа к электрическим сетям и услугам по передаче электрической энергии, а их применение находится в сфере антимонопольного регулирования и контроля.

Сроки технологического присоединения установлены подпунктом «б» пункта 16 Правил технологического присоединения и являются существенным условием договора об осуществлении технологического присоединения. Исходя из требований указанной нормы следует, что срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств физических лиц, максимальная мощность которых составляет до 15 кВт включительно (с учетом ранее присоединенной в данной точке присоединения мощности) не может превышать шести месяцев.

Из имеющихся в материалах дела №03-16/33-2015 документов следует, что между ПАО «МРСК Северо-Запада» и М. 23 сентября 2014 года заключен договор об осуществлении технологического присоединения от 05 августа 2014 года №34-01427П/14, в соответствии с условиями которого ПАО «МРСК Северо-Запада» приняло на себя обязательства по осуществлению технологического присоединения жилого дома М., расположенного по адресу: Республика Карелия, Пряжинский район, с. Святозеро, кадастровый номер участка 10:21:0120111:58.

Согласно пункту 5 договора срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению составляет 6 месяцев с даты его заключения. Исходя из того, что датой получения сетевой организацией подписанныго М. экземпляра договора от 05 августа 2014 года является 23 сентября 2014 года, то срок осуществления технологического присоединения истек 23 марта 2015 года.

В соответствии с пунктом 4 договора срок действия технических условий составляет 2 года со дня заключения договора, плата за технологическое присоединение энергопринимающих условий договора установлена в размере 550 руб. (пункт 10).

Квитанцией ОАО «Сбербанк России» подтверждается внесение М. платы за технологическое присоединение в полном объеме.

Техническими условиями от 05 августа 2014 года №34-01427П/14-001 (далее – Технические условия) предусмотрено, что сетевая организация осуществляет строительство ВЛ-0,4 кВ от ТП-13 до границы земельного участка; монтирует в ТП контрольный учет электроэнергии в РУ-0,4 кВ многофункциональный, трехфазный, многотарифный, двунаправленный счетчик активной и реактивной электроэнергии класса точности не ниже 0,5S со встроенным PLC модемом, работающим по трем фазам.

Заявитель в свою очередь обязан выполнить следующие мероприятия: монтаж 4-проводного ввода расчетного сечения проводом СИП или кабелем 0,4 кВ; установить щит РУ-0,4 кВ с водным трехфазным автоматическим выключателем расчетных параметров согласно запрашиваемой мощности и счетчиком с приспособлением для пломбирования до группы учета.

Пунктом 8 ТУ предусмотрено, что точкой присоединения является опора проектируемой ВЛ-0,4 кВ от ТП-13.

Материалами дела о нарушении антимонопольного законодательства подтверждается, что М. в целях осуществления технологического присоединения принимал все зависящие от него меры. Так, например, заявителем была представлена Справка-акт от 26 мая 2015 года о допуске в эксплуатацию электросчетчика Нева 303 150, выданная ПАО «МРСК Северо-Запада».

Отвечая на запрос Карельского УФАС России, ПАО «МРСК Северо-Запада» письмом от 15 июля 2015 года №MP2/3/119-05/5131 (вх. №3723) сообщило, что выполнение процедуры технологического присоединения возможно при условии выполнения обеими сторонами предусмотренных договором мероприятий и при наличии завершенного объекта строительства, указанного в заявке на заключение договора. Договор заключен в целях обеспечения энергоснабжения жилого дома, который на данный момент отсутствует.

Таким образом, по мнению сетевой организации, учитывая отсутствие энергетических установок у заявителя, предназначенных для преобразования и потребления электроэнергии, его право на получение электроэнергии для электроснабжения жилого дома не нарушено, а в действиях ПАО «МРСК Северо-Запада» отсутствует нарушение антимонопольного законодательства.

Вместе с тем ПАО «МРСК Северо-Запада» в этом же письме пояснило, что по факту заключения договора с М. начало реализацию мероприятий по технологическому присоединению, подготовило техническое задание по реконструкции ВЛ-0,4 кВ протяженностью 690м с заменой ТП-13 на более мощную (0,630 МВА) с установкой коммерческого учета в с.Святозеро Пряжинского района. Названный инвестиционный проект включен в инвестиционную программу ПАО «МРСК Северо-Запада» на 2016 год.

Письмом от 28 июля 2015 года №MP2/3/119-05/5480 (вх. от 30 июля 2015 года №3985) ПАО «МРСК Северо-Запада» сообщило о прекращении обязательств по договору, заключенному с М., на основании статей 328 и 416 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), предоставив письмо, адресованное М. При этом в качестве основного довода для прекращения обязательств обозначено невыполнение ни сетевой организацией, ни самим заявителем (отсутствует завершённый объект строительства) в установленный срок обязательств по договору.

Оценивая указанный довод ответчика, комиссия Карельского УФАС России пришла к выводу о его ошибочности ввиду следующего.

Согласно пункту 1 статьи 328 ГК РФ встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое в соответствии с договором обусловлено исполнением своих обязательств другой стороной.

В свою очередь, мероприятия, опосредующие возможность технологического присоединения энергопринимающих устройств, которые должны выполнить стороны по договору, функционально и технологически не связаны друг с другом и выполняются заявителем в пределах своего участка, а сетевой организацией - до его границ.

Нормы действующего законодательства в сфере технологического присоединения к электрическим сетям не ставят возможность выполнения мероприятий сетевой

организацией (за исключением осмотра энергопринимающего устройства и его фактического присоединения к электрической сети) в зависимость от выполнения мероприятий заявителем.

Исходя из характера обязательств, выполняемых сторонами по договору о технологическом присоединении, обязательства должны выполняться сторонами приблизительно одновременно. Ни договором о технологическом присоединении, ни Правилами технологического присоединения не предусмотрена возможность приостановления выполнения обязательств по договору о технологическом присоединении в связи с невыполнением другой стороной возложенных на нее обязательств.

Таким образом, нарушение договорных обязательств добросовестным заявителем, принимавшим меры для осуществления технологического присоединения, не может рассматриваться в качестве правового основания для невыполнения сетевой организацией мероприятий по технологическому присоединению и, соответственно, одностороннего прекращения обязательств.

Одновременно комиссия Карельского УФАС России по рассмотрению дела №03-16/33-2015 отметила, что в пункте 2 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 года №861) содержаться основные понятия. Так, в качестве энергопринимающих устройств потребителя понимаются находящиеся у потребителя аппараты, агрегаты, механизмы, устройства и иное оборудование (или их комплекс), предназначенные для преобразования электрической энергии в другой вид энергии в целях использования (потребления) и имеющие между собой электрические связи.

Таким образом, исходя из смысла вышеуказанной нормы, можно сделать вывод, что сам по себе жилой дом не является энергопринимающим устройством. Кроме того, в заявке на технологическое присоединение от 23 июля 2014 года в качестве энергопринимающего устройства значится не сам жилой дом, а щит учета, а согласно ранее упомянутой Справке-акту допуска в эксплуатацию прибора учета от 26 мая 2015 года у ПАО «МРСК Северо-Запада» отсутствуют какие-либо замечания к схеме включения электросчетчика заявителя, а сам измерительный комплекс допущен в эксплуатацию.

При рассмотренных обстоятельствах комиссия Карельского УФАС России признала в действиях ОАО «МРСК Северо-Запада» нарушение части 1 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции».

В силу части 1 статьи 37 ФЗ «О защите конкуренции» за нарушение антимонопольного законодательства коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

В соответствии с [частью 1 статьи 4.5](#) КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении за нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения.

Срок давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные [статьями 14.9, 14.31, 14.31¹](#) - [14.33](#) настоящего Кодекса, начинает исчисляться со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного [законодательства](#) Российской Федерации (часть 6 статьи 4.5 КоАП РФ).

Факт нарушения антимонопольного законодательства ОАО «МРСК Северо-Запада» установлен решением комиссии Карельского УФАС России от 31 августа 2015 года, следовательно, установленный срок давности для привлечения к административной ответственности на момент рассмотрения настоящего дела не истек.

По факту совершения административного правонарушения определением от 02 октября 2015 года «О возбуждении дела об административном правонарушении №03-17/77-2015 и проведении административного расследования» в отношении ПАО «МРСК Северо-Запада» было возбуждено настоящее дело об административном правонарушении и назначено проведение административного расследования.

В соответствии с указанным определением ПАО «МРСК Северо-Запада» надлежало в трехдневный срок со дня получения определения представить следующую информацию:

надлежащим образом заверенные копии формы №1 по ОКУД «Бухгалтерский баланс» и №2 по ОКУД «Отчет о прибылях и убытках» за 2014 год с отметкой налогового органа;

сведения о сумме выручки, полученной ПАО «МРСК Северо-Запада» в 2014 году от оказания услуг по передаче электрической энергии в границах присоединенных сетей с. Кончезеро Кондопожского муниципального района, с разбивкой по категориям потребителей (физические, юридические лица);

объяснения и иные имеющиеся необходимые документы для рассмотрения по существу вменяемого правонарушения.

Копия определения была направлена по адресу ПАО «МРСК Северо-Запада» письмом от 02 октября 2015 года №03-17/77-2015/4247 (получено 12 октября 2015 года).

Запрошенную информацию ПАО «МРСК Северо-Запада» представило с сопроводительным письмом от 14 октября 2015 года №MP2/3/119-05/7856 (вх. №5367).

22 октября 2015 года в присутствии представителя ПАО «МРСК Северо-Запада» по доверенности был составлен протокол об административном правонарушении.

Определением от 22 октября 2015 года «О назначении времени и места рассмотрения дела об административном правонарушении №03-17/77-2015» настоящее дело было назначено к рассмотрению на 03 ноября 2015 года 11 часов 45 минут.

Рассмотрение настоящего административного дела состоялось в назначенное

время.

Оценив в порядке статьи 26.11 КоАП РФ имеющиеся в материалах дела доказательства, должностное лицо Карельского УФАС России отмечает, следующее.

Согласно части 1 статьи 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Пунктом 3 статьи 26.1 КоАП РФ установлено, что по делу об административном правонарушении выяснению подлежит виновность лица в его совершении.

Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ).

ПАО «МРСК Северо-Запада» не представило объективных доказательств невозможности соблюдения требований антимонопольного законодательства в силу чрезвычайных событий и обстоятельств, которые оно не могло предвидеть и предотвратить при соблюдении той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась.

Таким образом, рассматриваемое административное правонарушение является противоправным, виновным, лицо его совершившее, не могло не осознавать противоправный характер своих действий, но им не были предприняты все зависящие от него меры для соблюдения норм законодательства, ответственность за нарушение которых предусмотрена КоАП РФ.

Местом совершения административного правонарушения является с. Святозеро Пряжинского муниципального района, Республика Карелия

Время совершения административного правонарушения – 24 марта 2015 года.

В соответствии с частью 1 статьи 1.7 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

Согласно части 2 статьи 14.31 КоАП РФ совершение занимающим доминирующе положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если результатом таких действий является или может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции, за исключением случаев, предусмотренных статьей 14.31.1 настоящего Кодекса, либо совершение субъектом естественной монополии действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской

Федерации, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не более одной пятидесятий совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей, а в случае, если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо сумма расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75 процентов совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) или административное правонарушение совершено на рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам), - в размере от трех тысячных до трех сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не более одной пятидесятий совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей.

При этом размер штрафа исчисляется в соответствии с требованиями, изложенными в примечании к указанной статье, в том числе с учетом обстоятельств смягчающих и отягчающих административную ответственность.

В связи с тем, что деятельность по передаче электрической энергии и технологическому присоединению осуществляется по регулируемым тарифам, размер штрафа может составлять трех тысячных до трех сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не более одной пятидесятий совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 3.5 КоАП РФ, при определении размера административного штрафа сумма выручки правонарушителя от реализации товара, на рынке которого совершено правонарушение, определяется за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено правонарушение.

Согласно данным отчета о прибылях и убытках за 2014 год совокупный размер суммы выручки ПАО «МРСК Северо-Запада» составляет 44261639000 руб., выручка от оказания населению услуг по передаче электрической энергии в границах сетей с. Святозеро составляет 547828,99 рублей.

Смягчающих обстоятельств не установлено, в качестве отягчающего обстоятельства признается повторное нарушение антимонопольного законодательства.

Таким образом, минимальный размер административного штрафа составляет 1643,5 рублей (0,003 от 547828,99), максимальный – 16434,9 рублей (0,03 от 547828,99)

С учетом пункта 4 примечания к статье 14.31 КоАП РФ размер штрафа составляет $1643,5 + (16434,9 - 1643,5)/2 + (16434,9 - 1643,5)/8 = 10888,1$ рублей

Вместе с тем в соответствии с санкцией статьи 14.31 КоАП РФ размер штрафа не может быть менее 100 000 рублей. Однако пунктом 3.2 части 3 статьи 4.2 КоАП РФ установлено, что при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса, в случае, если минимальный размер административного штрафа для юридических лиц составляет не менее ста тысяч рублей.

При назначении административного наказания в соответствии с частью 3.2 настоящей статьи размер административного штрафа не может составлять менее половины минимального размера административного штрафа, предусмотренного для юридических лиц соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса (пункт 3.3 части 3 статьи 4.2 КоАП РФ).

На основании изложенного, учитывая социальную значимость общества на территории Республики Карелия, ПАО «МРСК Северо-Запада» может быть привлечено к административной ответственности в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей.

Касательно возможности применения статьи 2.9 КоАП РФ должностное лицо Карельского УФАС России отмечает, что квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место в исключительных случаях. При квалификации правонарушения в качестве малозначительного следует исходить из конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения, а учитываются при назначении наказания.

Оценив характер допущенного правонарушения и степень его общественной опасности, должностное лицо Карельского УФАС России не установило исключительных обстоятельств, свидетельствующих о его малозначительности. Данное правонарушение посягает на установленный нормативными правовыми актами порядок общественных отношений в сфере технологического присоединения энергопринимающих устройств заявителей к электрическим сетям сетевой организации. В данном случае существенная угроза охраняемым

общественным отношениям заключается в ущемлении интересов гражданина-потребителя, обратившегося с заявкой о заключении договора об осуществлении технологического присоединения. Кроме того, гражданин-потребитель является экономически слабой стороной в данных правоотношениях. В материалах дела отсутствуют обстоятельства, указывающие на возможность прекращения производства по настоящему делу; данное правонарушение не может быть признано и малозначительным.

Карельским УФАС России предприняты все меры для реализации ПАО «МРСК Северо-Запада» своих прав и защиты законных интересов.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 1 статьи 37 ФЗ «О защите конкуренции», статьями 4.1, 4.5, 14.31, 23.48, 29.9, 29.10 КоАП РФ, врио руководителя Карельского УФАС России

ПОСТАНОВИЛ:

Наложить на юридическое лицо – ПАО «МРСК Северо-Запада» за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ, административный штраф в размере 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей 00 копеек.

Реквизиты для перечисления штрафа:

Банк получателя: ГРКЦ НБ Респ. Карелия Банка России г. Петрозаводск

БИК 048602001

Получатель: ИНН 1001041153, КПП 100101001

Управление Федерального казначейства по Республике Карелия (Карельское УФАС России)

Счет № 40101810600000010006

Код ОКТМО 86701000

КБК 161 1 16 02010 01 6000 140

Назначение платежа: штраф за нарушение антимонопольного законодательства (дело №03-17/77-2015)

Постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу в сроки, предусмотренные статьей 31.1 КоАП РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ, штраф должен быть уплачен не

позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, либо со дня истечения сроков отсрочки, рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

Согласно части 5 статьи 32.2 КоАП РФ, при отсутствии документа или информации, свидетельствующих об уплате административного штрафа, соответствующие материалы направляются судебному приставу-исполнителю для взыскания суммы административного штрафа. Кроме того, составляется протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ.

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП РФ, неплатеж административного штрафа в установленный срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере неуплаченного административного штрафа либо административный арест на срок до пятнадцати суток.

В соответствии со статьей 30.[1 и частью 1 статьи](#) 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления.